

дворцового переворота. С ним в Византии угасла покрывшая себя славой династия Комненов, а вскоре последовали совершенно неожиданно события, повергшие империю в беззащитность и сделавшие ее добычей франков.

Как некогда папа Григорий Великий в силу дипломатических расчетов введен был собственными выгодами в искушение подолститься к убийце императора Маврикия, порочному Фоке, так теперь горькая необходимость заставила и архиепископа Михаила Акомината превознести до небес убийцу и преемника Андроника, недостойного Исаака Ангела, которого он и именует ангелом-избавителем и освободителем мира. Архиепископ сравнивал Исаака Ангела даже с Гармодием и Аристокитоном. Впечатление деяния этих давних избавителей родины от гнета тирании было настолько могущественно и непреходяще, что еще в XII в. праведный афинский архиепископ находил уместным торжественно превозносить их доблесть; впрочем, Акоминат теперь выискивал и в мифологии, и в Библии всевозможные ужасные образы, чтобы заклеить сравнениями с этими чудовищами того самого Андроника, которого некогда приравнивал царю Соломону. Со стыдом взираешь на эти византийские пятна, грязящие вообще чистый облик благородного иерарха.

В начале 1187 г. Акоминат самолично отправился в Константинополь в качестве представителя Афин, чтобы принести новому государю поздравления по случаю победы, одержанной над норманнами в Фессалии, хотя, впрочем, Исаак Ангел тут был ни при чем, ибо честь этого подвига всецело принадлежала храброму военачальнику Бранасу. Таким образом, страшный разгром Фессалоник был отомщен истреблением сицилийского сухопутного войска, Константинополь, угрожаемый и этим войском, и норманнским флотом, был освобожден, а Исаак Ангел по случайному счастью увенчан незаслуженно лаврами.

Обычай обращаться к императорам с похвальным словом перешел от императорского Рима в Византию, как особый отдел античного ораторского искусства, но выродился здесь в широкове-